

Рецензия на статью М.А. Андрияшевой

“Изменение свойств воды через числовые коды”

С.Н. Маслоброд¹

Работа М.А. Андрияшевой сразу же после прочтения аннотации завладевает вниманием и пробуждает желание детально ознакомиться с её содержанием. К счастью, первое впечатление о том, что работа хорошая, не обманчиво.

Во-первых, в ней используется оригинальный биоиндикатор влияния информационного фактора на воду - организмы, обитающие в водной среде, - эмбрионы и личинки рыб (форель и карп); при этом на репрезентативной выборке с помощью адекватного цитокариологического метода проводится детальный учет выживаемости икринок и личинок рыб на определенных стадиях их развития.

Во-вторых, с редкой полнотой для подобных работ разными методами (традиционными и нетрадиционными) исследуется изменение свойств самой воды, подвергнутой информационному воздействию, - электропроводность, оптическая плотность, окислительно-восстановительный потенциал (ОВП), концентрация водородных ионов (рН), показатели газоразрядной визуализации (ГРВ-биоэлектрографии) и биолокации.

В-третьих, используется прямое и опосредованное информационное воздействие на воду не физического, а антропоного фактора - воздействие на воду словами (вербальное воздействие) с разными формулировками “намерения” и воздействие числовым кодом, в котором зашифрованы эти слова-“намерения”.

Экспериментальные данные приводятся с добротной математической обработкой результатов, что вызывает доверие к результатам и выводам автора. В связи с этим, рецензент считает нужным сделать акцент на следующем. При часто негативном отношении официальной академической среды к такого рода работам исследователь, по мнению рецензента, особое внимание должен обращать на методику, прежде всего на методику учета эффектов, чтобы хотя бы с этой стороны у оппонентов не возникало категорических возражений и желания из-за этого опорочить всю работу. Эта методика должна быть, по возможности, общепринятой, понятной, без темных “уголков”, максимально “разжеванной” и легко воспроизводимой другим исследователем, желающим лично проверить достоверность нетриви-

альных данных. По этому вопросу у рецензента особых возражений к автору статьи нет – физико-химические и биотропные параметры воды оценивались с помощью общепринятых (за редким исключением) методик с достаточным числом повторностей.

Есть замечания и рассуждения другого рода - в отношении фактора воздействия и его интерпретации. Хотелось бы уточнить, что подразумевается под “намерением”? По-видимому, это некая, словесно выраженная мысленная программа на выживаемость икринок (личинок). Тогда следовало бы привести текст каждой программы полностью. Это важно, так как для достижения желаемого результата (увеличение количества личинок) применялись разные формулировки, поэтому получилось несколько кодов, у которых неожиданно была выявлена разная эффективность. Так, согласно автору, код №1 незначительно повышал выживаемость эмбрионов, код №2 снижал выживаемость при двух вариантах использования опытной воды, а код №4 очень существенно повышал качество потомства и при 1-кратном, и 2-х кратном использовании опытной воды.

В чем тут дело? Почему заключенные в коды “намерения” с одинаковым смыслом, хотя и с разными формулировками, вызывают полярные эффекты – стимуляцию и ингибирование? Трудно представить, что тут дело в стиле фразы и количестве слов в ней. Ведь в таблице 1 на объект непосредственно действуют разные - по интенсивности и формулировке - факторы: 1) вода с определенным “намерением”, 2) эта же вода, но разведенная в 1000 раз и 3) вода, “прослушавшая” молитвы. А результаты опыта одинаковые – стимуляция эмбрионов и личинок форели, причем примерно в равной степени. Следовательно, повторим, тут дело не в стиле фразы и количестве слов в ней. Причину, скорее всего, нужно искать в способе создания и кодировки “намерения”.

Выдержка из статьи: “Для создания технологии и повышения точности передачи информации воздействие на воду было переведено на цифровой формат, т.е. с энергетического (?) уровня на информационный. Поэтому на 2-м этапе исследований буквы во фразах “намерения” заменяли цифрами в соответствии с расположением этих букв в русском алфавите (1-33) и получали одно число (числовой код). Этикетку с кодом прикрепляли к сосуду с водой. Использование

¹ Главный научный сотрудник Института генетики, физиологии и защиты растений АН Молдовы д.б.н., maslobrod37@mail.ru.

кодов позволяло получать опытную воду не только для стимуляции оплодотворения (в замкнутой емкости), но и воздействовать на проточную воду в процессе инкубации, для чего написанные на пластиковых карточках числовые коды размещали в инкубационных лотках". В методике следовало бы детально показать, как получается конкретный код – сложением цифр, соответствующих каждой букве или как-то иначе.

Итак, автор с помощью кода поставил задачу увеличить точность передачи однотипной информации, но она почему-то существенно снизилась. По-видимому, автор полагает, что при кодировке исключается влияние оператора, передающего на воду субъективную "неустойчивую" информацию, а код способен работать уже как постоянно и в одинаковом режиме действующий генератор. Но в результате при разных кодах с одинаковым смыслом и при одинаковых кодах с разным смыслом в обоих случаях получается генератор и "хороший", и "плохой".

По мнению рецензента, причина заключена не столько в коде, сколько в силе "намерения", в степени "настроения", "заинтересованности" оператора на результат, в силе его медитации и концентрации. При изготовлении кода невольно происходит все-таки механический перевод букв в цифры алфавита, из-за чего исходный "высокий" настрой оператора на "намерение" снижается и поэтому снижается и эффективность некоторых кодов. Непонятно, почему автор использует прием перевода букв в цифры в соответствии с порядком расположения букв в алфавите. Чем это мотивировано? В свете вышесказанного рецензент рекомендует автору подумать по поводу изменения названия статьи, например, дать ей такое название "Изменение жизнеспособности организмов, находящихся в водной среде, при реструктуризации воды в результате информационного воздействия".

М.А. Андрияшевой затронута очень важная и актуальная проблема. Поэтому результаты, полученные М.А. Андрияшевой, целесообразно соотнести с результатами, полученными Эмото Масару, который также изучал влияние вербального фактора на воду [1]. У такой воды изменялась структура, поэтому после замораживания вода способна была создавать определенные формы кристаллов, зависящие от типа вербальной программы.

У Эмото Масару в его "Послании воды" [1] слово, одинаковое по смыслу (например, любовь), написанное на разных языках, оказывает одинаковое влияние на рисунок кристалла (он становится красивым и симметричным). И ещё пример: "вода, которой показывали слово "спасибо", образовывала красивые геометрические кристаллы, вне зависимости от того, на каком языке это слово было написано".

Но ведь в случае с Эмото, если использовать цифровые коды, составленные по правилу Андрияшевой, эти коды будут совершенно разные, а эффект от них одинаковый. Тогда не проще ли, в духе Эмото, на пластиковых карточках писать не цифры (код), а сами

слова ("намерение")? Поступим еще более радикально: "намерение" "посадим" на чистую карточку, пометив её (чтобы не потерять) любым номером или значком. И тогда получится так называемый терафим – "предмет, напитанный высокими энергиями, содержащими в себе определенный мысленный посыл" [2], и терафим будет надежно работать как генератор. Этот прием использовался в работах рецензента: физический предмет (лист бумаги, пирамида и др.) заряжался определенной функциональной мысленной программой (стимуляция электрических, морфофизиологических и генетических процессов у растений) [3], [4].

Кстати, Эмото тоже пытался кодировать "намерения", но не цифрами, а буквами. "Мы помечаем чашки с образцами буквами алфавита и не расшифровываем, где какая вода, до тех пор, пока не увидим результаты. Мы надеемся, что такой метод исключает влияние мыслей исследователя - насколько его вообще возможно исключить". Но он же сам говорит, что "образование кристаллов зависит от сознания наблюдателя", "кристаллы воды изменяются в зависимости от мыслей и даже от состояния здоровья наблюдателя". Так что полное исключение влияния на воду мыслей исследователя проблематично даже при попытке провести так называемый "слепой" опыт.

К сожалению, в отношении Эмото в научной литературе сложилось устойчивое мнение как о "лжеученом", опыта которого невозможно воспроизвести. В данном случае можно назвать по крайней мере три причины. Во-первых, в своих книгах Масару нигде не приводит не только надежный, но и вообще какой бы то ни было фактический материал, обязательно требуемый для научной статьи. Во-вторых, заявляя, что в принципе не бывает двух одинаковых снежинок, он выборочно берет для подтверждения своего конкретного тезиса наиболее "смотрибельные" образцы снежинок или кристаллов. И, в третьих, подавляющее большинство академических ученых не признают упрямый достоверный факт, что сознание человека все-таки оказывает существенное влияние на объект исследования (поэтому официальная наука, как ни печально, оппозиционера автоматически может зачислить в ряды "лжеученых").

А ведь Эмото по большому счету как ученый мыслит правильно. "Для каждой из пятидесяти чашек Петри мы строим графики, указывая количество кристаллов, которые можно считать красивыми, шестиугольными, незаконченными и так далее. Для каждой из этих характеристик мы устанавливаем определенные коэффициенты и присваиваем кристаллам численные значения. В результате мы получаем ясную картину характеристик кристаллов в каждом конкретном образце, и затем можем классифицировать эти образцы по категориям: красивые, шестиугольные и так далее. Затем мы выбираем и фотографируем один кристалл, в котором лучше всего представлены характерные черты именно этого образца". Но где, скажите, опубликованы эти графики, эти цифры, эти коэффициенты?

Рецензент специально столь подробно говорит об

интереснейших работах Эмото, которые, в основном, по вине автора этих работ “заслужили” статус околонаучного творчества. В этом отношении работа Андрияшевой выгодно отличается тем, что в чем-то схожие с методологией Эмото нетривиальные факты ею изучаются добросовестно и ответственно, как подобает настоящему ученому. Можно ли их воспроизвести другому исследователю? Разумеется, да. При условии, что он сам является оператором или приглашает оператора для участия в опыте.

Работа Андрияшевой безусловно заслуживает положительной оценки и может быть опубликована в ЖФНН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Эмото Масару. *Послания воды: Тайные коды кристаллов льда / Перев. с англ.* София, М., 2005.
- [2] Терафим. *Эзотерический словарь*, т.2, Русский духовный центр Москва-Рига, 1993, с.332-333.
- [3] Маслоброд С.Н., Каранфил В.Г., Чалык С.Т., Кедис Л.И. Морфологические и генетические эффекты при воздействии поля мысли на растения. *Электронная обработка материалов*, (1):58–70, 2004.
- [4] Маслоброд С.Н., Каранфил В.Г. Электрическая реакция листьев растений на воздействие поля терафима // Матер.ХV Межд.Симп. “Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье”. Симферополь, 2006, с.638-642.